

Юбилей Р. М. Глиэра

40 лет творческой деятельности

Народный артист СССР Р. М. Глиэр

■ ■ ■

Вчера в Большом зале Московской консерватории состоялось чествование композитора-орденоносца, народного артиста СССР Р. М. Глиэра в связи с 40-летием его творческой, педагогической и музыкально-общественной деятельности.

Торжественное заседание открыл председатель юбилейного комитета заслуженный деятель искусства орденосец А. И. Хачатурян. В президиуме — члены юбилейного комитета: представители Комитета по делам искусств при СНК СССР, Всесоюзного радиокомитета, консерватории, ЦК Рабис, филармонии, Большого театра, оргкомитета союза советских композиторов и других организаций. Появление на эстраде юбиляра было встречено горячими, продолжительными аплодисментами.

— Будучи одним из выдающихся представителей старшего поколения советских музыкантов, — сказал в своей речи А. И. Хачатурян, — Рейнгольд Морицевич Глиэр сочетает в своей многообразной деятельности прекрасные традиции великого русского музыкального искусства с качествами подлинно советского художника: любовью к своей родине, широким пониманием задач развития советской музыки, неутомимой работой по строительству советской музыкальной культуры, трепетной честностью и чувством гражданского долга.

Имя Р. М. Глиэра и его произведения широко известны не только в Советском Союзе, но и далеко за его пределами. Широчайшие круги трудящихся любят музыку Глиэра и чтут его как общественного деятеля.

В своем творчестве Рейнгольд Морице-

вич выявляет себя законченным мастером музыкальной формы, художником, стремящимся к наиболее ясным, наиболее доступным для народа средствам музыкального выражения.

Великая Октябрьская революция оказала колоссальное влияние на творческий путь Глиэра, раскрыв перед ним новые возможности духовного обогащения.

Такие произведения, как «Красный мак», как оперы «Шах-Сенем» и «Гюльсара», займут почетное место в истории развития советской музыки.

В истории развития национальных культур народов Советского Союза роль Глиэра огромна. Советская общественность уже оценила помощь, оказанную Глиэром молодому оперному искусству Азербайджана и Узбекистана. Если присоединить сюда еще творческий вклад в музыкальное искусство Украины и Бурят-Монголии и других народов СССР, то станет ясным, насколько органичным и естественным является высокое звание народного артиста Союза ССР, присвоенное Рейнгольду Морицевичу Глиэру.

Выдающаяся педагогическая деятельность Глиэра ставит его в первые ряды выдающихся педагогов теории композиции. Будучи сам учеником крупнейших музыкантов — Аренского, Танеева, Конюса и Ипполитова-Иванова, Глиэр сумел воспитать плеяду блестящих композиторов, имена которых известны не только у нас в Советском Союзе, но далеко за пределами его: это Мясковский, Прокофьев, Лятошинский, Ревуцкий и другие. Многие ученики Глиэра сейчас являются профессорами и обучают молодежь. Таким образом, можно смело сказать, что Глиэр является учителем многих композиторов, которые учились и учатся у него непосредственно, либо учатся по его системе у его учеников.

История советских композиторских организаций тесно связана с именем Глиэра. Высоко развитое чувство общественности и гражданского долга, объективность, всестороннее изучение вопроса и вместе с тем живой интерес ко всему свежему, новому, молодому отличают деятельность Рейнгольда Морицевича Глиэра.

Именно эти качества обеспечили Рейнгольду Морицевичу крупнейший авторитет на ответственном посту председателя оргкомитета союза советских композиторов СССР.

В лице Р. М. Глиэра мы имеем одного из замечательных представителей советской интеллигенции, отдающей все свои силы делу расцвета социалистической культуры.

С приветствиями выступили тт. Шапорин, Гольденвейзер, Прокофьев, Сурин и др.

На заседании была оглашена приветственная телеграмма тов. А. Я. Вышинского.

После торжественного заседания состоялся большой концерт. Под управлением автора были исполнены симфония «Илья Муромец», концерт для арфы (заслуженная артистка РСФСР солистка К. А. Эрдели) и симфоническая поэма «Сирены».

Концерт прошел с большим успехом.

Мой педагог

Как-то так выходит, что кого из композиторов ни спросишь, он оказывается учеником Глиэра — прямым или «внушечным», т. е. учеником ученика. И все с удовольствием вспоминают времена занятий с Рейнгольдом Морицевичем. Объясняется это тем, что он, как тонкий педагог, умел всегда проникнуть в душу ученика, умел угадывать интересы своего питомца, расширять их и обогащать.

Я учился у Глиэра в совсем юном возрасте, когда нечего было думать о сознательном отношении к делу. И тут особенно ярко проявился педагогический талант Р. М., который сумел развить меня, пробудить интерес к гармонии, инструментовке, форме и т. д., все время вызывая желание сочинять и применять на практике приобретенные познания.

Для характеристики метода Рейнгольда Морицевича вспоминается один пример из его преподавания инструментовки. Дело происходило летом в деревне, где оркестр услышать было нельзя, а же знал только некоторые инструменты, а о многих и понятия не имел. Казалось, обстоятель-

ства складывались так, что инструментовку лучше было отложить. И все-таки мой педагог нашел остроумный выход: когда в фортепианной пьесе попадалась фраза, характерная для какого-нибудь инструмента из симфонического оркестра, он говорил: «Вот видишь, эту мелодию могла бы сыграть флейта». Так первую фразу из «Wagtar» Шумана можно было поручить кларнету, а аккомпанемент — струнным; какую-нибудь фанфару — трубе, а в более низком регистре — двум валторнам и т. д. Конечно, это были лишь предварительные познания, но примером запало в голову много, и когда осенью я приехал в город и услышал симфонический оркестр, — я уже быстро освоился со всеми тембрами.

Урок кончался, Р. М. говорил: «А теперь я могу принять твой вызов на дуэль» (мне было 11 лет), и мы шли «стреляться» на крокетную площадку, вооруженные пистолетами с пружиной внутри, которая выбрасывала деревянные палочки с резиновым наконечником.

Сергей ПРОКОФЬЕВ